

MAIN STREET

Коллекция «Аметист»

Ранее в серии MAIN STREET
вышли

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Арментроут. ОБСИДИАН

Дженнифер Арментроут. ОНИКС

Дженнифер Арментроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ

Дженнифер Арментроут. ОПАЛ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ

Ава Деллайра. ПИСЬМО НА НЕБЕСА

Коллекция «СКАРЛЕТ»

Дженнифер Арментроут. ЖДУ ТЕБЯ

Моника Мерфи. ДЕВУШКА НА НЕДЕЛЮ

Саманта Тоул. БЕГСТВО К ЛЮБВИ

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

ОТСЧЕТ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Cое) 44
А83

Jennifer L. Armentrout
ORIGIN

Печатается с разрешения издательства
Entangled Publishing, LLC
и литературных агентств
The RightsMix, LLC и The Van Lear Agency

Оформление серии *Екатерины Елькиной*

Арментроут, Дженнифер Ли.

А83 Отсчет: роман / Дженнифер Л. Арментроут ; [пер. с англ. А. Алехнович]. — Москва: Издательство АСТ, 2015. — 448 с. — (Серия MAIN STREET. Коллекция «Аметист»).

ISBN 978-5-17-090638-3

После рейда на базу «Маунт-Уэзер» случилось невозможное — Кэги попала в ловушку. Единственное, что теперь имеет значение, это вытащить ее. Убрать любого, кто встанет на пути? Считайте, что сделано. Взорвать весь мир, чтобы ее спасти? С удовольствием. Раскрыть тайну своей инопланетной расы? Конечно.

Когда окружен врагами, остается одно – приспособиться, чтобы сохранить свою жизнь. Многие из того, что ранее казалось очевидным, теперь таковым не является. Что же является реальной угрозой?

Читайте продолжение романов «Обсидиан», «Оникс» и «Опал»!

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Cое) 44

Copyright © 2013 by Jennifer L. Armentrout
© А. Алехнович, перевод на русский язык
ISBN 978-5-17-090638-3 © ООО «Издательство АСТ», 2015

Моей маме, которая была для меня самым большим
почитателем и самой большой поддержкой.
Я всегда буду скучать и никогда не забуду тебя.

ГЛАВА 1

Кэти

Я снова горела в огне. Это было гораздо хуже, чем когда я мутировала или когда мое лицо обрызгали ониксом. Измененные клетки пульсировали так, словно пытались процарапать себе путь через мою кожу. Возможно, так оно и было. Мне казалось, я сейчас просто взорвусь. Щеки стали влажными.

И вдруг я поняла, что это — слезы.

Слезы боли и ярости — ярости настолько мощной, что она растекалась как кровь в моем горле. Или это действительно была кровь. И я тонула в своей собственной крови.

После того как двери закрылись, мой разум словно заволокло туманом. Прощальные слова Дэймона бились в моем мозгу: *Я люблю тебя, Кэт. Всегда любил. Всегда буду любить.* Затем раздался какой-то шум, скрежет съезжавшихся створок, и я осталась наедине с Аэрумом.

Я думаю, он попытался поглотить меня.

Все погрузилось во мрак, и я очнулась в этом мире, где было больно дышать. Воспоминания о голосе Дэймона, его словах чуть облегчали пытку. Но потом в памяти всплыла прощальная улыбка Блейка, когда он держал в руках мою подвеску с опалом, которую

дал мне Дэймон, — и мой гнев усилился. Я оказалась в западне и не знала, выбрался ли Дэймон вместе с остальными.

Я ничего не знала.

Заставив себя открыть глаза, я заморгала от мерцающего резкого света, направленного прямо на меня. На какой-то момент я точно ослепла. Наконец белая дымка рассеялась, я разглядела над собой белый потолок.

— Отлично, ты пришла в себя.

Несмотря на пульсирующую боль, при звуке незнакомого мужского голоса мое тело словно сгруппировалось. Я попыталась найти Источник, но боль прострелила меня насквозь, скручивая конечности. Я не могла пошевелить шеей, руками и даже ногами. Леденящий ужас наполнил меня: вокруг шеи, запястий и лодыжек был оникс. Охваченная паникой, я задохнулась, вспомнив о синяках, которые Доусон видел на шее Бет. Меня сотрясала дрожь отвращения и страха.

Раздался звук шагов, и в поле моего зрения, закрывая свет, возникло чье-то узкое лицо. Это был зрелый мужчина, лет около пятидесяти — в его темных волосах уже серебрилась седина. Незнакомец был облачен в военную темно-зеленую форму с тремя рядами цветных пуговиц на левой стороне груди и крылатым орлом на правой. Даже моим замутненным болью разумом и в состоянии полного смятения я понимала, что этот тип — кто-то очень важный.

— Как ты себя чувствуешь? — ровным голосом спросил он.

Я медленно моргнула. Он что, серьезно?

— Всё... всё болит, — прохрипела я.

— Это из-за оков, но я думаю, ты в курсе. — Он жестом указал на что-то или кого-то позади меня. — Во время транспортировки пришлось соблюсти некоторые предосторожности.

— Во время транспортировки? — Я уставилась на него, чувствуя, как мое сердце заколотилось еще сильнее. В каком аду я находилась? Была ли я еще на «Маунт-Уэзер»?

— Я сержант Джейсон Дэшер. Я собираюсь освободить тебя, после чего мы с тобой поговорим и ты сможешь осмотреться. Видишь те темные точки на потолке? — спросил он. Я проследила за его взглядом и увидела почти неразличимые пятна. — Это смесь оникса и алмаза. Ты знаешь силу воздействия оникса, и если ты попытаешься бороться с нами, мы пустим его в комнату. Как бы ты ни сопротивлялась, тебе ничего не поможет.

Комната, полная оникса? На «Маунт-Уэзер» нам всего лишь брызнули в лицо, но не поливали бесконечным потоком.

— Ты знаешь, что у алмаза самый высокий коэффициент преломления света? Его воздействие не столь болезненно, как сила оникса, даже в достаточно больших количествах. Однако в сочетании с ониксом алмаз способен истощить Лаксена, лишив его возможности черпать энергию из Источника. На тебя он будет действовать именно так.

Полезная информация.

— Комната защищена ониксом в качестве меры безопасности, — продолжил он, и его темно-карие глаза снова сфокусировались на мне. — На случай, если ты каким-то образом сможешь подключить к Источнику или напасть на моих людей. Очень опасно иметь дело с гибридами — никогда не знаешь границ их способностей.

Да уж, сейчас я не смогла бы и сидеть без поддержки, не говоря о том, чтобы в одиночку, как ниндзя, напасть на кого-нибудь.

— Все ясно? — Мужчина выжидательно уставился на меня. — Мы не хотим причинить тебе боль, но

ты представляешь угрозу, и мы должны уметь нейтрализовать тебя. Ты поняла, Кэти?

Отвечать не хотелось, но еще больше хотелось избавиться от чертова оникса.

— Да.

— Хорошо. — Его улыбка была дежурной, лишенной какого-либо дружелюбия. — Мы не хотим, чтобы тебе было больно. Задача «Дедала» вовсе не в этом. Мы не такие, какими нас пытаются представить. Ты можешь не верить в это сейчас, но мы надеемся, что со временем ты поймешь, кто мы такие. Узнаешь правду о том, кто мы и кто — Лаксены.

— Прямо сейчас очень трудно... в это поверить.

Какое-то время сержант Дэшнер явно обдумывал мои слова, словно взвешивая все «за» и «против», но потом он дотянулся до чего-то, скрытого под столом. Раздался громкий щелчок, оковы сами собой разъединились, освобождая мою шею и лодыжки.

Судорожно вздохнув, я медленно подняла дрожащие руки, ощущая одновременно и онемение, и болезненную чувствительность каждой клеточкой своего тела.

Мужчина положил руку мне на плечо, и я отпрянула от него.

— Я не собираюсь причинять тебе боль, — успокаивающе произнес он, — Просто хочу помочь тебе сесть.

Поскольку тело не очень меня слушалось, возражать я не стала. Пара секунд — и вот я уже сижу, вцепившись в край стола, чтобы сохранить равновесие, пытаюсь отдышаться и поднять голову, которая поникла на моей шее, как вареная лапша. Я даже не могу отбросить назад волосы: закрывая обзор, они повисли перед глазами.

— Возможно, тебя будет немного тошнить. Но это скоро пройдет.

Когда я сумела поднять голову, то увидела еще одного мужчину — невысокого, лысого, в белом лабораторном халате. Он стоял возле черной двери, в ее блестящей поверхности отражалась вся комната. Мужчина держал бумажный стаканчик в одной руке и что-то похожее на аппарат для измерения давления в другой.

Я медленно рассматривала помещение. Комната, заполненная маленькими столиками с инструментами, шкафами, чем-то напоминала кабинет врача. Но в этой к стене были прицеплены черные шланги.

Когда сержант жестом указал ему пройти вперед, мужчина в лабораторном халате подошел к столу и осторожно придержал стаканчик возле моего рта. Я с жадностью сделала глоток. Прохлада успокоила мое ободранное горло, но я пила слишком быстро, поэтому поперхнулась и зашлась в кашле, громком и болезненном.

— Я доктор Рот, один из врачей Базы. — Мужчина отставил стаканчик в сторону и полез в карман халата, вытаскивая стетоскоп. — Я собираюсь просто послушать ваше сердце, хорошо? А после измерю давление.

Я немного вздрогнула, когда он прижал холодную головку стетоскопа к моей коже. Потом приложил ее к спине.

— Вдохните глубоко.

Когда я вдохнула, он повторил просьбу.

— Хорошо. Теперь вытяните руки.

Я повиновалась и тут же заметила красный след вокруг своего запястья. Такой же обнаружился и на другой руке. С трудом слотнув, я отвернулась, переваривая новую информацию. Но более всего меня поразил взгляд сержанта — в нем не было враждебности, но это были глаза чужака. Я была совершенно одна — с чужими, которые знали, кто я, и они охотились за мной.

Мое артериальное давление, должно быть, зашкаливало: пульс подскочил невероятно, грудь сжало. Когда давление в манжете снизилось, я несколько раз глубоко вдохнула, после чего спросила:

— Где я?

Сержант Дэшер соединил руки за спиной.

— В Неваде.

Я уставилась на него, потом перевела взгляд на стены — полностью белые, если не считать те самые блестящие черные точки.

— В Неваде? Но это же... это же на другом конце страны. Другой часовой пояс.

Тишина.

Затем меня осенило, и у меня вырвался сдавленный смешок.

— Зона 51?

Снова молчание, словно они не могли подтвердить существование такого места. Долбаная Зона 51. Я не знала, смеяться или плакать.

Доктор Рот снял манжету с моей руки.

— Давление немного повышенное, но это объяснимо. Я бы хотел провести более тщательный осмотр.

Картины взятия анализов и других отвратительных вещей взорвали мой мозг.

Я быстро соскользнула со стола, пятясь от мужчин — ноги едва держали меня.

— Нет. Вы не можете сделать этого. Вы не можете...

— Можем, — оборвал меня сержант Дэшер. — Согласно «Патриотическому Акту» мы можем задерживать, перемещать и брать под стражу любого человека или не человека, если он подвергает угрозе национальную безопасность.

— Что? — Я ударилась спиной о стену. — Я не террорист.

— Но ты — угроза, — ответил он. — Мы надеемся изменить это, но, как понимаешь, твое право на сво-

боду было отозвано в тот момент, когда произошла мутация.

Ноги перестали меня слушаться, я соскользнула по стене и осела на пол.

— Я не могу...

Мой мозг отказывался переваривать эту информацию.

— Моя мама...

Сержант промолчал.

Моя мама... о боже, моя мама, должно быть, сходит с ума. Она в панике. Она этого не переживет.

Прижимая ладони ко лбу, я крепко зажмурилась.

— Это неправильно.

— А чем это, по-твоему, могло закончиться? — спросил Дэшер.

Я открыла глаза, дыхание вырывалось короткими рывками.

— Когда ты проникла на территорию государственного учреждения, ты полагала, что твоя жизнь никак не изменится? Последствий не будет? — Он наклонился ко мне. — Или что группа юнцов, чужаков или гибридов сможет забраться так далеко, как вы, без нашего разрешения?

Холод разлился по моему телу. Хороший вопрос. О чем мы думали? Мы подозревали, что это могла быть ловушка. Я практически подготовила себя к этому, но мы не могли не вернуться назад, не могли оставить Бет гнить там. Никто из нас не мог поступить так.

Я уставилась на мужчину.

— Что случилось с... остальными?

— Они сбежали.

Чувство облегчения охватило меня. По крайней мере, Дэймона не поймали. Меня это немного успокаивало.

— Если честно, нам нужно было поймать только одного из вас. Либо тебя, либо того, кто изменил тебя. Заполучив одного, мы выманит другого.

Он сделал паузу.

— Сейчас Дэймон Блэк исчез с нашего радара, но, мы полагаем, ненадолго. Исследования показали, что связь между Лаксеном и тем, кого он или она изменили, довольно сильна, особенно между мужчиной и женщиной. По нашим наблюдениям, вы двое... чрезвычайно близки.

Да уж. Чувство облегчения исчезло, сгорев в ярком пламени, и меня снова обуял страх. Не имело смысла притворяться, что я не понимаю, о чем он говорил, но я никогда не признаюсь в том, что это был Дэймон. Никогда.

— Я знаю, ты напугана и обозлена.

— Да, и то и другое. И сильно.

— Это понятно. Мы не такие плохие, как ты думаешь, Кэти. У нас было полное право убить тебя, когда мы тебя поймали. Мы могли бы схватить и твоих друзей, но не сделали этого. — Он остановился, снова сжимая руки. — Ты увидишь, мы не враги.

Не враги? Они были врагами и представляли собой опасность большую, чем толпа Аэрумов, потому что за их спиной стояло правительство. Потому что они могли выкрадывать людей, отрывая их от всего — от семьи, друзей, отнимать их жизнь, и выходить сухими из воды.

Я была просто в бешенстве.

И по мере того, как я осознавала то, что произошло, моя решимость держать чувства под контролем ослабевала, пока не исчезла совсем. Ледяной ужас пронизал мое тело, превращаясь в панику, создавая опасную смесь эмоций, управляемую адреналином. Инстинкт взял верх — я не была рождена с ним, но он сформировался, когда Дэймон исцелил меня.

Я вскочила на ноги. Ноющие мускулы протестовали, голова закружилась от резкого движения, но я устояла. Доктор отпрянул в сторону и бросился

к стене, его лицо побледнело. Сержант даже глазом не моргнул. Он не испугался моей силы.

Призвать Источник должно было быть легче легкого, учитывая неистовые эмоции, бушевавшие внутри меня, но не чувствовалось напряжения, какое бывает, когда балансируешь на вершине высокой горы, или привычного ощущения статического электричества на коже.

Не было ничего.

Сквозь туман ужаса и паники, в котором потерялись мои мысли, я все же сумела вспомнить, что не могу использовать Источник, находясь здесь.

— Доктор? — произнес сержант.

Мне нужно было оружие, и я бросилась мимо него к столу с инструментами, хотя и не представляла, что стану делать, если даже сумею выбраться из этой комнаты. И дверь, скорее всего, была заблокирована. Времени рассуждать не было — мне просто было нужно выбраться отсюда. Сейчас.

Но прежде чем я успела дотянуться до подноса, доктор хлопнул рукой по стене. Последовал жуткий, хорошо знакомый звук выпускаемого из небольших отверстий потока. Никаких предупреждений. Никакого запаха. Никакого изменения в состоянии воздуха.

Но те самые точки на стенах и на потолке выпустили защитный оникс, и сбежать от него было некуда. Ужас затопил меня. Вдох, который я сделала, резанул раскаленной болью, охватившей кожу головы и растекшейся вниз по всему телу. Меня словно облили бензином и подожгли. Ноги подкосились, и я грохнулась коленями о кафельный пол. Наполненный ониксом воздух раздирал мне горло и обжигал легкие.

Я свернулась в клубок, пальцы впились в пол, а рот открылся в беззвучном крике.

Тело свело неудержимой судорогой, когда оникс проник в каждую клеточку тела. Этому не было конца. Не было никакой надежды, что Дэймон поможет погасить огонь, и я снова и снова мысленно выкрикивала его имя, но ответа не было.

Не было и не будет ничего, кроме боли...

Дэймон

Тридцать один час, сорок две минуты и двадцать секунд прошло с тех пор, как двери закрылись, отрезав меня от Кэти. Тридцать один час, сорок две минуты и десять секунд с тех пор, как я видел ее в последний раз. Уже тридцать один час и сорок одна минута Кэти находилась в лапах «Дедала».

Каждая секунда, каждая минута и каждый прошедший час сводили меня с ума.

Они заперли меня в крохотной хибаре, по сути тюремной камере, меблированной так, чтобы вывести из себя любого Лаксена, но это не остановило меня. Я разнес эту дверь и отправил охраняющего меня Лаксена в другую чертову галактику. Горечь и гнев поднимались внутри, наполняя меня кислотой, пока я набирал скорость, оставляя позади скопление домишек и направляясь прямо к деревьям, окружавшим поселок Лаксенов, надежно укрытый в горах Сенека. Когда я находился примерно на полпути туда, то заметил замелькавшие впереди размытые пятна вспышек света.

Они намеревались остановить меня? Ну нет, не выйдет.

Я остановился, яркость света усилилась, а потом световой поток завихрился и принял форму человека. Мощь свечения этого Лаксена была такой яркой, что освещала темные деревья вокруг нас.

Мы только стараемся защитить тебя, Дэймон.